

Действительно, он хорош собой и, безусловно, опасен. Никто не знал лучше них, насколько трудно совладать с таким человеком, как Ян Чунлань.

Да и не будь он так хорош, этот извращенец не стал бы так внезапно срывать маски и вести себя как безумец.

Многие в глубине души сокрушались: если бы они с самого начала знали, что новенький Игрок в клетке окажется таким красавцем, то ни за что не стали бы говорить столь ужасные вещи.

Возможно, они даже попросили бы Чэн Цзэ продержаться подольше и попытаться вытащить новичка оттуда.

Кто-то жалел о содеянном, кто-то злился.

Если бы Сяо Шэн узнал, о чем они думают, то наверняка съязвил бы: ну конечно, в каком бы мире ты ни оказался, черт возьми, везде встречают по одежке.

Стая летучих мышей налетела и улетела стремительно, изрядно напугав Игроков. К счастью, твари не решались ворваться в клетку, лишь кружили вокруг, а когда пришло время — так же быстро исчезли.

Игроки облегченно выдохнули и вновь устремили взгляды на юношу, который выглядел крайне изможденным. На его губах запеклась кровь, а длинные, мягкие волосы спадали на лоб, прикрывая уши и оставляя на виду лишь тонкие, нежные мочки.

Такой послушный. Хотелось коснуться этих черных волос.

Или убрать челку, скрывающую глаза, чтобы наконец увидеть этот миндалевидный разрез и длинные густые ресницы.

Пальцы присутствующих невольно задрожали.

— Малыш, а удар у тебя что надо, — Ян Чунлань скривился от боли. Не в силах подняться, он просто сел на землю, задрал голову и с улыбкой продолжил: — Силен, ничего не скажешь, но я советую тебе еще потренироваться.

Его тон был легкомысленным, он без тени смущения давал наставления:

— Будь на моем месте кто другой, ты бы в него не попал.

Смысл его слов был предельно ясен. Если бы сегодня здесь был кто-то иной, Сяо Шэн, возможно, был бы повержен еще до того, как успел бы нанести удар.

Сяо Шэн вложил в этот удар почти все свои силы. Он старался выровнять дыхание, едва сдерживаясь, чтобы снова не закашляться кровью. Дождавшись, пока сердцебиение придет в норму, он разомкнул плотно сжатые губы и невозмутимо ответил:

— Другие не такие извращенцы, как ты. И еще, не лай почем зря.

Эту последнюю фразу он добавил специально, чтобы осадить Ян Чунланя за его мерзкое обращение малыша. Любой бы понял, что Сяо Шэн сейчас в ярости.

Но для Ян Чунланя мнение окружающих ничего не значило.

Как только боль в животе утихла, он поднялся, словно ничего и не было, и снова с улыбочкой придвинулся к Сяо Шэну. На этот раз, призвав на помощь всю свою силу воли, он удержался от лишних прикосновений и не стал подходить слишком близко.

Чэн Цзэ украдкой разжал стиснутые челюсти. Конечно, если бы был выбор, он бы не стал драться с Ян Чунланем.

— Ладно, не надо так горячиться, — он взял на себя роль миротворца, стараясь при этом следить за состоянием Сяо Шэна. Честно говоря, он боялся, что юноша вот-вот упадет без чувств. Состояние того было пугающе плохим: даже если Сяо Шэн изо всех сил старался не показывать вида, мелкая дрожь тела выдавала его с головой.

Сяо Шэн же не подозревал, что его обманчиво бесстрастное лицо снова ввело окружающих в заблуждение.

В этот раз Чэн Цзэ говорил с ним дольше, но так и не решился заговорить об очках. Он лишь изредка намекал, но собеседник не выказывал понимания, словно был вовсе не в курсе дела. В итоге Сяо Шэн решил оставить расспросы об очках.

В этот момент раздался женский голос:

— Чэн, они оба тяжело ранены, что нам делать?

Чэн Цзэ вздохнул:

— Фу Жун, я только что просмотрел все Артефакты, что мне передали. Там есть что-то вроде аптечки, но нет инструкции по применению.

Женщина по имени Фу Жун стиснула зубы. Выхода не было, а двое раненых продолжали стонать от боли. Раны у них были в основном в области живота и бедер. Задеты крупные артерии, и даже если кровотечение удалось остановить, дожить до закрытия подземелья через пару дней вряд ли удастся.

Лицо Фу Жун помрачнело. Эти двое были ее верными сторонниками, и если они умрут, дальнейшие действия будут серьезно затруднены, а ее собственные Артефакты почти на исходе. Сложность этого подземелья вызывала у нее дурное предчувствие. Она с таким трудом прошла два предыдущих мира, что не хотела проиграть здесь.

— Чэн, как может не быть инструкции? Может, ты плохо смотрел?

Юноша, который ранее вскрикнул от испуга, нервно вмешался:

— Сестра Фу Жун, этот Артефакт мой, я не могу вам лгать, там действительно нет инструкции.

Фу Жун нахмурилась, явно не веря. Чэн Цзэ достал предмет и протянул ей. Она мельком взглянула на него, и ее брови сошлись на переносице еще сильнее.

Она закусила губу, сдвинувшись, словно проколотый мяч, и растеряв всю свою спесь и напускную важность.

— Как же так? — прошептала она.

Сяо Шэн, увидев Артефакт, был крайне удивлен: похоже, из всех присутствующих только он один видел инструкцию.

Лечебный Артефакт: Аптечка. Количество использований: 5. Время действия: полчаса.

Инструкция: владелец должен произнести фразу: Спасение одной жизни ценнее возведения семиэтажной пагоды.

Неужели они этого не видят?

— Система, почему они не видят инструкцию к этому лечебному предмету?

Система 616 Кровавая рвота: Хозяину очень повезло. Это особый Артефакт, обычные Игроки и новички редко могут его распознать. У него высокий уровень, и он обладает свойством скрывать инструкцию по применению.

После такого прямого ответа Системы Сяо Шэн не мог не оценить ее заботу.

Фу Жун, не желая сдаваться, заставила нескольких человек попробовать, но никто так и не увидел текста. Ей пришлось временно отступить, надеясь, что у нее еще будет время разобраться...

Вдруг клетка содрогнулась, и лицо Фу Жун резко изменилось. Ужасающее предчувствие пронзило ее нервы, она едва устояла на ногах.

Сяо Шэн тоже почувствовал опасность. Изначально он не собирался впускать их внутрь, считая саму клетку опасным местом, скрывающим серьезную угрозу. Но раз уж он не мог выбраться сам, то наличие людей внутри могло стать ключом к спасению.

Кризис не проявлял себя долгое время, вероятно, из-за невыполненных условий. Тот человек, что ворвался первым и погиб, похоже, стал триггером.

Сяо Шэн и сам пытался выйти, когда открывал засов, но потерпел неудачу. Сейчас же, возможно, был лучший момент для побега.

Сяо Шэн направился к выходу из клетки. Его поведение было столь неожиданным, что после того, как клетка перестала дрожать, все уставились на него. Проходя мимо Чэн Цзэ, он на секунду замер, повернул голову, и его мягкие черты лица, по-прежнему не выражавшие эмоций, слегка дрогнули, когда он произнес:

— Здесь не будет безопасно вечно.

Испытав на себе силу тех безумных лиан, Сяо Шэн знал, о чем говорит.

Его слабая походка и покачивающееся тело заставляли окружающих опасаться, что он вот-вот упадет, но шел он уверенно, не давая Ян Чунланю, который следовал по пятам в надежде придержать его, ни единого шанса.

Несмотря на то, что он выглядел мягким и послушным юношей, глядя на него, невольно хотелось назвать его гордецом.

— Ты куда?! — раздался резкий голос Фу Жун, возвращая всех в реальность. — Эй, ты... не боишься стаи летучих мышей снаружи?

Сяо Шэн сделал вид, что не слышит. Он подошел к двери, поднял руку и уже собирался повернуть дверную ручку, как вдруг сзади к нему прижался кто-то, чья широкая ладонь накрыла его руку, а кончики пальцев скользнули между его пальцев.

Ян Чунлань прошептал низким хриплым голосом:

— Малыш, снаружи очень опасно.

<http://bllate.org/book/20945/2123340>